



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 386–397

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 386–397

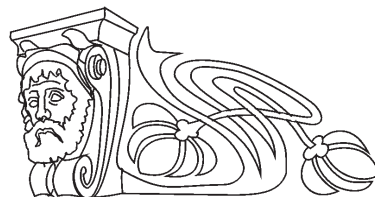
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-386-397>, EDN: YKYUEW

Научная статья

УДК 316.342.6

Региональная бедность: поколенческий аспект



К. В. Мохнаткина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Мохнаткина Ксения Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной информатики, kse339@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0640-8704>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического социологического исследования, проведенного в 2022 г. в Саратове методом анкетирования и посвященного бедности. Объем квотно-территориальной выборки составил 626 респондентов. Выявлено, что среднее поколение чаще относилось к абсолютно бедным, младшее – к относительной бедным. Сегодня большинство саратовцев увязывают бедность с размером дохода в 8–12 тыс. руб. Каждый четвертый из них ощущал бедность в начале своего самостоятельного жизненного пути и столько же, преимущественно среднего поколения, на момент опроса находились в ситуации бедности. Они ощущают себя более депривированными во всех сферах повседневной жизни, особенно – в отпускном отдыхе. Динамика оценки материального положения свидетельствует об относительно благополучном стабильном улучшении положения молодежи, и несколько менее благоприятных разнонаправленных векторах изменений у среднего поколения. Молодежь чаще отмечала риск потери работы, низкий уровень заработной платы, потерю кормильца. Среди среднего поколения чаще встречаются страх болезни и закредитованности. Для жителей г. Саратов основными объективными факторами бедности оказались низкая заработная плата (68,5%), безработица (50,5%), недостаточная поддержка государства (44,0%). Наряду с этим выделены субъективные характеристики, способствующие бедности: лень, алкоголизм, низкий образовательный уровень, наркомания, потеря здоровья, закредитованность и потеря кормильца. Иными словами, саратовцы в бедности больше склонны обвинять государство и его политику, не забывая и про субъективные характеристики индивидов. По поводу преодоления бедности молодежь настроена более оптимистично, чем среднее поколение. На заработки уезжают 6,7% саратовцев, преимущественно молодежь (6,9%). Еще думают над этим 20,0% населения, преимущественно среднее поколение. Чаще всего на заработки уезжают в столичные города, реже – в другие регионы. Большинство саратовского населения, особенно среднее поколение, очень негативно оценивают эффективность стратегии преодоления бедности в регионе.

Ключевые слова: бедность, поколения, поколенческие различия восприятия бедности

Для цитирования: Мохнаткина К. В. Региональная бедность: поколенческий аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 386–397. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-386-397>, EDN: YKYUEW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The regional poverty: Generation aspect

K. V. Mokhnatkina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ksenia V. Mokhnatkina, kse339@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0640-8704>

Abstract. The article presents the results of an empirical sociological study conducted in 2022 in Saratov using the questionnaire method and dedicated to poverty. The volume of the quota-territorial sample amounted to 626 respondents. It was revealed that the middle generation was more likely to talk about absolute poverty, the younger – about relative poverty. Today, the majority of Saratov residents link poverty with an income of 8–12,000 rubles. Every fourth of them felt poverty at the beginning of their independent life path and the same number, mainly of the middle generation, at the time of the survey are in a situation of poverty. They feel more deprived in all areas of everyday life, especially on vacation. The dynamics of the assessment of the material situation indicates a relatively successful stable improvement in the situation of young people, and somewhat less favorable multidirectional vectors of change in the middle generation. Among young people, they more often talked about the risk of losing their jobs, low wages, and losing their breadwinner. Among the middle generation, the fear of illness and over-indebtedness are more common. For residents of the city of Saratov, the main objective factors of poverty were low wages (68.5%), unemployment (50.5%), insufficient state support (44.0%). Along with this, the subject characteristics that contribute to poverty are highlighted: laziness, alcoholism, low educational level, drug addiction, loss of health, over-indebtedness and loss of breadwinner. In other words, Saratov residents are more inclined to blame the state and its policies for poverty, not forgetting about the subjective characteristics of individuals. Young people are more optimistic than the average generation about overcoming poverty. 6.7% of Saratov residents leave the town for other areas to earn money, mainly young



people (6.9%). 20.0% of the population, mostly the middle generation, still plan to do it. Most often, people leave for work to capital cities, less often - in other regions. The majority of the Saratov population, especially the middle generation, rather negatively evaluate the effectiveness of the strategy to overcome poverty in the region.

Keywords: poverty, generations, generational differences in the perception of poverty

For citation: Mokhnatkina K. V. The regional poverty: Generation aspect. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 386–397 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-386-397>, EDN: YKYUEW

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Бедность – значимая социальная проблема любого социума, в том числе российского общества. Ее объемы и глубина отражают как характер функционирования экономики, так и степень соответствия распределительных отношений принципам социальной справедливости. Как правило, бедность сопрягается с безработицей и ростом социального неравенства среди населения. Однако в нашей стране, особенно в регионах, к бедным нередко относятся работающие сограждане, чаще – это молодежь и старшее поколение.

Между тем бедность имеет серьезные последствия. С ней взаимосвязаны проблемы занятости, безработицы, демографического воспроизводства населения. Она влияет на здоровье россиян, их культурно-образовательный уровень, социализацию, когда молодые люди, выросшие в бедности, чаще всего пополняют ряды бедняков. Бедность способствует снижению уровня и качества жизни населения, росту различных девиаций, включая криминогенность и террористические риски. Все это существенно актуализирует социологическое изучение бедности, ее причин и факторов, особенно в поколенческом разрезе.

О бедности и ее причинах писали еще А. Смит [1], М. Вебер [2]. К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли три типа бедности: абсолютную, социальную (относительную) и физическую [3, с. 38–60]. Из современных западных исследователей проблем бедности следует выделить Ф. Хайека [4]. В России Н. Д. Вавилина [5], Р. А. Кадермятова [6], Р. П. Рыбаков [7], Н. В. Чернина [8] рассматривали ее с двойственных позиций – как социальное явление и как проблему, чем обновили методологию ее изучения. Социологи много внимания уделяли систематизации изучения бедности (Л. Т. Волочкова, В. Н. Минина [9]), ее методологии и методике анализа (В. М. Воронков, Э. А. Фомин [10], Л. А. Гордон [11], З. Ф. Ибрагимова [12], В. С. Сычева [13]).

Многие исследователи увязывали бедность с социальной дифференциацией (М. Б. Попова [14]), со стратификационными изменениями в стране (Л. А. Беляева [15]) и маргинализацией россиян (Н. М. Римашевская [16]). Другие ис-

следователей изучали бедность через призму социального неравенства (В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова [17], А. В. Брега [18], А. В. Каравай [19], П. И. Куконков [20]). Ряд социологов провели межстрановой анализ бедности как глобальной проблемы (С. Н. Быкова, В. П. Любин [21], Е. Е. Румянцева [22]). Таким образом, накоплен значительный опыт изучения бедности. Однако значимость этого постоянно воспроизводящегося явления, его масштабы требуют постоянного социологического мониторинга, особенно в региональном и поколенческом ракурсе.

Бедность – это социально-экономическое состояние индивидов, семей, социальных групп, когда их наличные ресурсы не обеспечивают удовлетворения основных потребностей. Этот подход и послужил основанием для проведения в 2022 г. в Саратове социологического исследования методом анкетирования. Объем квотно-территориальной выборки составил 626 респондентов. Критерий отбора: пол, возраст, место жительства. В ходе анализа было сформировано две категории опрошенного населения – молодежь (до 30 лет) и среднее поколение (31–55 лет).

Рассматривая поколенческие различия бедности, необходимо определить, что понимают под бедностью саратовцы (табл. 1). В восприятии среднего поколения бедность чаще других преломляется через такие проявления, как жить от зарплаты до зарплаты (34,4%), еле-еле сводить концы с концами (21,5%), постоянно жить в долг (12,9%) и отсутствие возможности потратить деньги на развлечения (5,4%). Для молодежи жить в бедности чаще означает невозможность иметь личный автомобиль и выезжать за границу, приобретать дорогие вещи и продукты (10,3%), пользоваться старыми вещами и уцененными товарами (9,3%), отсутствие возможности получить услуги платной медицины, отдыха на курорте (по 8,4%), платного образования (0,9%). Таким образом, представители среднего поколения чаще говорили об абсолютной бедности, младшего – об относительной бедности, когда за точку отсчета берется жизненный уровень других слоев населения.



Таблица 1

Влияние возраста респондента на определение понятия «бедность», %

Понятие бедности	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Жить от зарплаты до зарплаты	31,8	34,4	33,0
Еле-еле сводить концы с концами	17,8	21,5	19,5
Постоянно жить в долг	7,5	12,9	10,0
Невозможность иметь личный автомобиль и выезжать за границу, приобретать дорогие вещи и продукты	10,3	5,4	8,0
Отсутствие возможности получить услуги платной медицины	8,4	7,5	8,0
Отсутствие возможности отдыха на курортах	8,4	7,5	8,0
Пользоваться старыми вещами и уцененными товарами	9,3	3,2	6,5
Отсутствие возможности потратить деньги на развлечения	3,7	5,4	4,5
Приобретать недорогие, некачественные продукты	1,9	2,2	2,0
Отсутствие возможности платного образования	0,9	–	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Для уточнения был задан вопрос о том, с каким семейным доходом сопряжена бедность (табл. 2). Молодежь чаще называла величину доходов в 7–12 тыс. руб. (76,7%), видимо, ориентируясь на прожиточный минимум. Только они также говорили о минимальном доходе в 30–

60 тыс. руб. Среднее поколение чаще называли в качестве порога бедности доход в 12–30 тыс. руб. (36,5%) и увязывали с бедностью доход в 60–90 тыс. руб. (2,2%). Таким образом, большинство саратовцев (69,5%) соотносят бедность с размером дохода в 8–12 тыс. руб.

Таблица 2

Доход бедной семьи по мнению поколений, %

Доход бедной семьи, руб.	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
До 7–8 тыс.	44,9	34,4	40,0
От 8 до 12 тыс.	31,8	26,9	29,5
От 12 до 20 тыс.	19,6	29,0	24,0
От 20 до 30 тыс.	1,9	7,5	4,5
От 30 до 60 тыс.	1,9	–	1,0
От 60 до 90 тыс.	–	2,2	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0

В ходе исследования задавался вопрос о том, на каком жизненном отрезке респонденты ощущали себя бедными (табл. 3). Представители молодежи чаще других указывали, что никогда не испытывали такого (37,4%). Среди среднего поколения таковых только 14,0%. Видимо, в последние годы уровень бедности по субъективным ощущениям снизился.

Молодежь чаще старших связывала ощущение бедности с детством (14,0%), с учебой в вузе, техникуме/колледже (11,2%), когда в семье

случилось несчастье (4,7%). Среднее поколение чаще ощущало бедность в начале своего самостоятельного жизненного пути (26,9%), во время учебы в вузе, техникуме/колледже (11,8%), когда в семье появились дети (10,8%), а также в связи с выходом на пенсию, распадом семьи (по 5,4%) и в настоящее время (4,3%). К этому следует добавить, что 7,5% опрошенных представителей среднего поколения (против 4,7% среди молодежи) подчеркнули, что ощущение бедности не покидает их на протяжении всей жизни.



Таблица 3

Поколенческие различия периода ощущения бедности, %

Период, когда респондент ощущал себя бедным	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Не было такого периода	37,4	14,0	26,5
В первые годы самостоятельной жизни	23,4	26,9	25,0
В детстве (юношестве)	14,0	11,8	13,0
Во время учебы в вузе, техникуме/колледже	11,2	11,8	11,5
Ощущение бедности не покидает на протяжении всей жизни	4,7	7,5	6,0
Когда в семье появились дети	0,9	10,8	5,5
После выхода на пенсию	–	5,4	2,5
Когда в семье случилось несчастье	4,7	2,2	3,5
Когда распалась семья	–	5,4	2,5
В настоящее время	2,8	4,3	3,5
Другое (укажите)	0,9	–	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Можно предположить, что их бедность на этапе социализации во многом связана с трудными 1990-ми годами, в период радикальной шоковой трансформации российского социума. Таким образом, бедность может передаваться по наследству, поскольку успехи и неудачи взрослого человека сильно зависят от пережитого в юности опыта. Не случайно 7,5% молодежи и 11,8% представителей среднего поколения говорили о непрерывном ощущении своей бедности, включая момент опроса.

Границы бедности Росстат привязал к доходу в 12 770 руб. в месяц для трудоспособного населения, 9727 руб. для пенсионеров и 11 591 руб. для детей [23]. При этом МРОТ на 2022 г. установлен на уровне 13 890 руб., величина прожиточного минимума составляет 12 654 руб. в целом по России [24]. Полученные данные помогают проследить уровень бедности, который выражается в размере дохода, обеспечивающего прожиточный минимум. По данным саратовских статистиков, в 2022 г. доход до 7 тыс. руб. в области имели 5,2% населения, от 7 до 10 тыс. – 8,4%, а от 10 до 14 тыс. руб. – 13,9%. Численность населения Саратовской области, имеющего среднедушевые доходы ниже границы бедности, составляет 334,8 тыс. чел. (14% от населения региона), или почти каждый седьмой ее житель [25].

Однако социологический опрос показал, что среди тех, у кого уровень дохода составляет до 8000 руб. одинаково представлены как молодежь, так и среднее поколение (по 7,5%). Уро-

вень дохода от 8001 до 12 000 руб. имеют 14,0% молодежи и 16,1% представителей среднего поколения. Таким образом, в ситуации бедности находятся 22,5% жителей Саратова, преимущественно среднего поколения (23,6% против 21,5% среди молодежи), иными словами – каждый пятый саратовец (табл. 4).

Среди молодежи (в отличие от старших) чаще встречается доход от 20 001 до 30 000 руб. (22,4%), от 12 001 до 15 000 руб. (17,8%) и от 50 001 руб. и выше. Иными словами, среди молодежи чаще наблюдается средний и высокий уровень дохода. В среднем поколении в два раза чаще наблюдается доход от 40 001 до 50 000 руб. (14,0% против 6,5% среди молодежи). В этой возрастной категории немного чаще встречается доход от 30 001 до 40 000 руб. (12,9%) и от 15 001 до 20 000 руб. (10,8%). Иными словами, околобедных саратовцев с доходом от 12 001 до 20 000 руб. больше среди молодежи (28,1% против 24,8% среди старшей возрастной категории). К ним примыкают 22,4% молодых саратовцев с доходом до 30 000 рублей (22,4%). Среди среднеобеспеченных горожан с доходом от 20 001 до 50 000 руб. доминирует среднее поколение (47,3% против 40,1% среди молодежи). Можно предположить, что именно эта категория населения существенно облегчает жизнь молодежи, которая не испытывала бедности никогда. Таким образом, среднее поколение отличается доходной полярностью – среди них больше самых бедных и самых состоятельных.



Таблица 4

Поколенческие различия в уровне среднемесячного дохода, %

Доход в месяц, руб.	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
До 8000	7,5	7,5	7,5
От 8001 до 12 000	14,	16,1	15,0
От 12001 до 15 000	17,8	14,0	16,0
От 15 001 до 20 000	10,3	10,8	10,5
От 20 001 до 30 000	22,4	20,4	21,5
От 30 001 до 40 000	11,2	12,9	12,0
40 001 до 50 000	6,5	14,0	10,0
От 50 001 и выше	3,7	3,2	3,5
Затрудняюсь с ответом	6,5	1,1	4,0
Итого	100,0	100,0	100,0

При оценивании потребительских возможностей (табл. 5) оказалось, что совсем обездоленных, которым не хватает даже на продукты, чуть больше среди среднего поколения (1,1% против 0,9% молодежи). Большинству из них денег хватает только на продукты и одежду (50,5% против 38,3% среди молодежи). Это показывает, что среднее поколение чаще находится в зоне потребительского риска, на грани бедности. Вместе с тем представители этой

возрастной категории чаще упоминали о том, что могут позволить себе абсолютно все (3,2% против 2,8% среди молодых). Молодежь чаще других говорила о том, что они могут позволить себе купить товары длительного пользования (45,8% против 36,6% среди старших) и даже автомобиль (12,1% против 8,6% среди представителей среднего возраста). Таким образом, молодое поколение больше тяготеет к средневысокому потреблению, а среднее – к средненизкому.

Таблица 5

Поколенческие различия в уровне потребительских возможностей, %

Материальное положение	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Денег не хватает даже на продукты	0,9	1,1	1,0
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – проблема	38,3	50,5	44,0
Можем без труда купить холодильник, телевизор, но на большее денег нет	45,8	36,6	41,5
Можем без труда купить автомобиль, но на большее (квартира, дача) денег нет	12,1	8,6	10,5
Можем позволить себе практически все	2,8	3,2	3,0
Итого	100,0	100,0	100,0

В состоянии бедности саратовцы (80,0%), особенно среднее поколение (82,8%), лишены возможности полноценного отпускного отдыха (табл. 6), развлечений (66,7% против 51,4% среди молодежи). У них ограничены возможности в приобретении одежды и обуви (58,1% против 36,4% среди молодежи), лекарств (46,2% против 28,0% среди молодежи). Среднее поколение

чаще ограничивает себя в питании (33,3% против 14,0% среди молодежи). Иными словами, среднее поколение при бедности значительно депривировано во всех сферах повседневной жизни.

Динамика оценки материального положения за последние пять лет также показывает разные векторы изменений состояния бедности у разных поколений (табл. 7). Так, молодежь в



Таблица 6

Поколенческие различия ощущения депривированности, %

Виды депривации при бедности	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Питание	14,0	33,3	23,0
Лекарства	28,0	46,2	36,5
Одежда и обувь	36,4	58,1	46,5
Развлечения	51,4	66,7	58,5
Отпуск	77,6	82,8	80,0

Таблица 7

Поколенческие различия в оценках динамики материального положения за последние пять лет, %

Оценка изменения материального положения	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Значительно улучшилось	18,7	6,5	13,0
Немного улучшилось	29,0	36,6	32,5
Не изменилось	35,5	36,6	36,0
Немного ухудшилось	13,1	15,1	14,0
Значительно ухудшилось	3,7	5,4	4,5
Итого	100,0	100,0	100,0

три раза чаще старших говорила о значительном улучшении своего материального положения (18,7% против 6,5% среди среднего поколения). Более осторожно некоторое улучшение чаще отмечали представители среднего возраста (36,6% против 29,0% среди молодежи). Они же немного чаще фиксировали, что ничего не изменилось (36,6% против 35,5% среди молодежи). У 15,1% (против 13,1% среди молодежи) положение ухудшилось, а у 5,4% (против 3,7% среди молодежи) оно значительно ухудшилось.

Таким образом, динамика оценки материального положения свидетельствует об относительно благополучном стабильном улучшении положения молодежи, и несколько менее благоприятными противоположными векторами изменений отличается среднее поколение.

В процессе исследования изучались факторы и риски, сопряженные с бедностью (табл. 8). Это способствует выявлению причин бедности и разработке наиболее эффективных мероприятий по улучшению ситуаций. Так, молодежная

Таблица 8

Поколенческие различия в оценке рисков возникновения бедности, %

Риск возникновения бедности	Поколения		По выборке
	Молодежь	среднее поколение	
С потерей работы	25,2	24,7	25,0
Со снижением уровня зарплаты	24,3	22,6	23,5
С потерей здоровья	13,1	23,7	18,0
С закредитованностью	6,5	14,0	10,0
С потерей кормильца	13,1	8,6	11,0
У меня нет таких рисков	16,8	6,5	12,0
Другое (укажите)	0,9	–	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0



аудитория чаще говорила о риске потери работы (25,2% против 24,7% среди среднего поколения), снижения уровня заработной платы (24,3% против 22,6% среди среднего поколения), потери кормильца (13,1% против 8,6% среди среднего поколения). Поскольку для большинства населения заработная плата – основной источник дохода, понятно, почему каждой четвертой молодой респондент боится потерять работу, стать безработным, их больше волнует величина заработной платы, так как они больше боятся относительной бедности, боятся хуже выглядеть в глазах окружающих. Представители среднего поколения, особенно предпенсионного возраста, меньше этого опасаются в силу того, что могут уйти на пенсию раньше. Вторым по распространенности риском возникновения бедности молодежи является снижение уровня зарплаты, так как бедность работающего населения порождена процессами экономической динамики, ее причины лежат в особенностях сложившихся пропорций между доходами регионов, предприятий и т.д. Молодые люди в два раза чаще представителей среднего поколения с оптимизмом заявляли, что у них нет рисков (16,8% против 6,5% соответственно).

Среднее поколение чаще страшится болезни (23,7% против 13,1% среди молодежи) и закредитованности (14,0 и 6,5% соответственно). Это связано с тем, что нетрудоспособные граждане также склонны к бедности из-за невозможности полноценно работать, покупать дорогие лекарства и медицинские услуги. Чем хуже состояние здоровья, тем выше риск попадания в

состояние бедности. Страх закредитованности объясняется тем, что среднее поколение чаще находится в зоне потребительского риска, на грани бедности. Поэтому для удовлетворения основных потребностей им чаще приходится брать кредиты, выплаты по которым становятся непосильным бременем.

Безусловно, бедность – неоднозначное явление, и помимо ее оценки важно представление о причинах, ее вызывающих. В качестве объективных факторов бедности респонденты называют в первую очередь упущения государства (табл. 9). Среднее поколение чаще молодежи указывало на низкую заработную плату (75,3% против 62,6% среди молодежи), отсутствие возможности трудоустройства (54,8% против 46,7% среди молодежи). Кроме того, они чаще предъявляли претензии к социальной политике, которая не обеспечивает каждому гражданину благоприятных условий для достойной жизни (22,6% против 19,6% среди молодежи). Наряду с этим среднее поколение чаще молодых называло субъективные факторы бедности: алкоголизм (32,3 и 31,8% соответственно), наркоманию (24,7 и 20,6% соответственно). Об отсутствии бедности в регионе говорили 4,3% представителей среднего поколения и 2,8% молодежи. Молодые чаще ссылались на то, что государство недостаточно финансирует программы социальной помощи слабозащищенным слоям населения (51,4% против 35,5% среди среднего поколения). Молодежь также чаще сетовала на то, что выходцы из бедных семей имеют мень-

Таблица 9

Поколенческие различия в оценках факторов бедности, %

Факторы бедности	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Люди получают низкую заработную плату	62,6	75,3	68,5
Отсутствует возможность трудоустройства	46,7	54,8	50,5
Государство недостаточно финансирует программы социальной помощи слабозащищенным слоям населения	51,4	35,5	44,0
Некоторые люди ленивы по своему характеру	46,7	35,5	41,5
Выходцы из бедных семей имеют меньше возможностей получить образование	38,3	30,1	34,5
Алкоголизм	31,8	32,3	32,0
Наркомания	20,6	24,7	22,5
Социальная политика не обеспечивает каждому гражданину благоприятных условий для достойной жизни	19,6	22,6	21,0
Не считаю, что в нашем регионе существует проблема бедности	2,8	4,3	3,5



ше возможностей для получения образования (38,3% против 30,1% среди среднего поколения), при этом чаще упрекала бедных за их леность (46,7% против 35,5% среди среднего поколения). Таким образом, саратовцы в бедности больше склонны обвинять государство и его политику, не забывая и про субъективные характеристики индивидов.

По поводу преодоления бедности молодежь настроена более оптимистично, чем среднее поколение (63,9 и 39,8% соответственно). Представители среднего поколения чаще отмечали полную или частичную невозможность для них улучшения материального положения (37,6% против 19,6% среди молодежи) (табл. 10).

Таблица 10

Поколенческие различия в оценках возможности улучшения материального положения, %

Возможность улучшения материального положения	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Возможно	26,2	15,1	21,0
Скорее да, чем нет	47,7	24,7	37,0
Скорее нет, чем да	19,6	34,4	26,5
Невозможно	–	3,2	1,5
Затрудняюсь с ответом	6,5	22,6	14,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Для улучшения своего материального положения (табл. 11) молодежь в 2,5 раза чаще намерена взять себя в руки и найти работу (31,8% против 10,8% среди среднего поколения), уволиться с нынешней работы и устроиться на другую, с большей зарплатой (25,2% против 11,8% среди старших). Иными словами, они занимают более активную деятельностную позицию, чем саратовцы среднего возраста. Последние чаще говорили о том, что ничего не собираются делать, их все устраивает (36,6% против 15,0%

среди молодежи), или выказывали намерение подрабатывать на второй работе (28,0% против 21,5% среди молодежи). Кроме того, представители среднего поколения чаще пассивно ожидают, что им предложат работу (5,4% против 2,8% среди молодежи), намерены взять средства в долг (4,3% против 0,9% среди молодежи), и только они ориентированы жить на те средства, которые имеются (1,1%). Таким образом, среднее поколение более пассивно по отношению к персональным способам преодолению бедности.

Таблица 11

Поколенческие различия вариантов улучшения материального положения, %

Варианты улучшения материального положения	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Ничего не собираюсь делать, меня все устраивает	15,0	36,6	25,0
Подрабатывать на второй работе	21,5	28,0	24,5
Взять себя в руки и найти работу	31,8	10,8	22,0
Уволиться с нынешней работы и устроиться на работу с большей зарплатой	25,2	11,8	19,0
Ждать, когда мне предложат работу	2,8	5,4	4,0
Взять в долг	0,9	4,3	2,5
Другое	2,8	3,2	2,5
Существовать на те средства, которые есть	–	1,1	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0



Молодежь в три раза чаще ориентирована на смену своего места работы на другое, с большей заработной платой, по сравнению со средним поколением (32,0 и 8,6% соответственно).

Среднее поколение, напротив, больше ориентировано на имеющееся рабочее место, которое их вполне устраивает (55,9 и 44,0% соответственно) (табл. 12).

Таблица 12

Поколенческие различия в получении государственных пособий, %

Получение государственных пособий	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Ничего не получаю	73,8	71,0	72,5
Ежемесячное пособие на детей	5,6	12,9	9,0
Другие виды денежных пособий и социальных выплат	5,6	5,4	5,5
Единовременное пособие в связи с рождением ребенка	5,6	2,2	4,0
По уходу за ребенком до 1,5 лет	3,7	2,2	3,0
По временной нетрудоспособности	0,9	4,3	2,5
По малообеспеченности	3,7	–	2,0
По беременности и родам	0,9	2,2	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0

Только 8,0% саратовцев имеют стабильную подработку. Среди среднего поколения таковых чуть больше (8,6%); 9,6% молодежи и 11,8% среднего поколения подрабатывают ситуационно, от случая к случаю. Два и более раза в месяц подрабатывают 7,7% молодежи и 3,2% представителей среднего поколения. Каждый месяц подрабатывают 6,5% представителей среднего поколения и 1,9% молодежи. Не чаще одного раза в месяц подрабатывают 3,2% средневозрастных саратовцев и только 1,0% молодых людей.

На заработки уезжают 6,7% саратовцев, преимущественно молодежь (6,9%), 20,0% населения, преимущественно среднее поколение, еще думают над этим (22,6%). На заработки в столичные города уезжают 10,8% 31–55-летних и 6,5% молодежи, в другие регионы – 6,5 и 5,6% соответственно. Только 0,9% молодежи ориентированы на переезд в другую страну.

Подавляюще большинство респондентов (72,5%), особенно молодежи (73,8%), не получа-

ют никаких социальных пособий. По 5,6% молодежи получают единовременное пособие в связи с рождением ребенка, другие пособия; 3,7% – пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет. Только молодые указали, что получают пособие по малообеспеченности (3,7%). Ежемесячное пособие на детей представители среднего поколения получают чаще молодежи (12,9 и 5,6% соответственно), как и по временной нетрудоспособности (4,3 и 0,9% соответственно), по беременности и родам (2,2% против 0,9% среди молодежи). Из представленных данных можно сделать вывод, что социальные пособия не способны решить проблемы бедности в регионе.

На сегодняшний день государственная политика региона направлена на развитие социальной помощи, исходя из адресности и нуждаемости, модернизации системы пособий на детей, поддержки семей с детьми (табл. 13). Среди тех, кто считает эффективным преодоление бедности в регионе, небольшое и почти равное

Таблица 13

Поколенческие различия в оценке эффективности стратегии преодоления бедности в регионе, %

Эффективность стратегии преодоления бедности в регионе	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Да	5,6	5,4	5,5
Скорее да, чем нет	22,4	16,1	19,5
Нет	27,1	22,6	25,0
Скорее нет, чем да	33,6	39,8	36,5
Полностью неэффективна	11,2	16,1	13,5
Итого	100,0	100,0	100,0



количество молодежи (5,6%) и населения среднего возраста (5,4%). Среди тех, кто более острожно выразил скорее позитивную оценку, доминирует молодежь (22,4% против 16,1% среди среднего поколения). Однако они же чаще давали отрицательную оценку (27,1% против 22,6% среди среднего поколения). Выражали осторожный негативизм в оценках эффективности преодоления бедности в регионе 39,8% представителей среднего поколения и 33,6% молодежи, считали борьбу с бедностью абсолютно не эффективной 16,1 и 11,2% соответственно. В целом среднее поколение чаще проявляло разную степень негативизма по этому вопросу – 78,5% против 71,9% среди молодежи. Таким образом, большинство саратовцев, особенно среднее поколение, очень негативно оценивают эффективность стратегии преодоления бедности в регионе.

Предлагая меры по преодолению бедности в регионе (табл. 14), большинство жителей Саратова, особенно молодежь, настаивали на повышении заработной платы (66,4% против 63,4% среди среднего поколения). На втором месте по популярности, особенно среди среднего поколения – увеличение рабочих мест (49,5% против 37,4% среди молодежи), они же чаще настаивали на улучшении жилищных условий (36,6% против 29,9% среди молодежи). Молодежь чаще настаивала на повышении социальных пособий (43,0% против 39,8% среди среднего поколения), создании совета по борьбе с бедностью (32,7% против 11,8% среди среднего поколения) и предоставлении нуждающимся семьям дополнительных денежных выплат (20,6% против 18,3% среди среднего поколения).

Таблица 14

Поколенческие различия во взглядах на меры по преодолению бедности, %

Меры по преодолению бедности	Поколение		По выборке
	молодежь	среднее поколение	
Повышение заработной платы	66,4	63,4	65,0
Больше рабочих мест	37,4	49,5	43,0
Повышение социальных пособий	43,0	39,8	41,5
Улучшение жилищных условий	29,9	36,6	33,0
Увеличение минимального размера оплаты труда	25,2	25,0	25,1
Создание совета по борьбе с бедностью	32,7	11,8	23,0
Предоставление нуждающимся семьям дополнительных денежных выплат	20,6	18,3	19,5

Проведенное исследование показало, что среднее поколение чаще говорило об абсолютной бедности, младшее – об относительной бедности, когда за точку отсчета берется жизненный уровень других слоев населения. Сегодня большинство саратовцев увязывают бедность с размером дохода в 8–12 тыс. руб. Каждый четвертый из них ощущал бедность в начале своего самостоятельного жизненного пути и столько же, преимущественно среднего поколения, на момент опроса находятся в ситуации бедности.

Молодежь больше тяготеет к среднему потреблению с доходом до 30 тыс. руб., среднее поколение отличается доходной полярностью – среди них больше самых бедных и самых состоятельных. Но они ощущают себя более депривированными во всех сферах повседневной жизни, особенно в отпускном отдыхе.

Динамика оценки материального положения свидетельствует об относительно благополучном стабильном улучшении положения молодежи и несколько менее благоприятных и разнонаправленных векторах изменений у среднего поколения. Молодые люди до 30 лет чаще говорили о риске потери работы, низкого уровня заработной платы, потери кормильца, 31–55-летние чаще называли страх болезни и закредитованности.

Для жителей г. Саратов основными объективными факторами бедности оказались низкая заработная плата (68,5%), безработица (50,5%), недостаточная поддержка государства (44,0%). Наряду с этим выделены субъективные характеристики, способствующие бедности: лень, алкоголизм, низкий образовательный уровень, наркомания, потеря здоро-



вья, закредитованность и потеря кормильца. Иными словами, саратовцы в бедности чаще склонны обвинять государство и его политику, не забывая и про субъективные характеристики индивидов.

По поводу преодоления бедности молодежь настроена более оптимистично, чем среднее поколение. Последние более пассивны по отношению к персональным способам преодоления бедности, но немного чаще молодежи имеют подработку. На заработки уезжают 6,7% саратовцев, преимущественно молодежь – 6,9%, 20,0%, преимущественно среднее поколение, еще думают над этим. Чаще всего на заработки едут в столичные города, реже – в другие регионы.

Большинство саратовского населения, особенно среднее поколение, крайне негативно оценивает эффективность стратегии преодоления бедности в регионе. Основными направлениями в решении проблемы преодоления бедности являются: повышение заработной платы, уровня занятости населения, улучшение жилищных условий, разработка особых мер социальной политики. Для успешного решения данной проблемы на региональном уровне необходимо создание Совета по борьбе с бедностью на основе взаимодействия региональных властей, бизнеса и общественности, что является важной формой их социального партнерства. При этом в качестве важнейшего регионального принципа поддержки беднейших слоев населения выступает адресная помощь беднейшей части населения.

Список литературы

1. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства. М.: Наука, 1962. 67 с.
2. Вебер М. Избранные произведения / под ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. Изд. 2-е. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. 682 с.
4. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер с англ. М.: Новости, 1992. 302 с.
5. Вавилина Н. Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема. Новосибирск : СибАГС, 2000. 510 с.
6. Кадермятова Р. А. Бедность как социальное явление // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2012. № 4. С. 69–72.
7. Рыбаков Р. П., Рыбакова А. И. Бедность как социальный феномен. М.: РУСАЙНС, 2017. 138 с.
8. Чернина Н. В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социальные реалии: вчера и сегодня. 1994. № 4. С. 54–61.
9. Волочкова Л. Т., Минина В. Н. Стратегии социологического исследования бедности // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 49–56. EDN: SFPMGN
10. Воронков В. М., Фомин Э. А. Типологические критерии бедности // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 56–69.
11. Гордон Л. А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18–35.
12. Ибрагимов З. Ф. Сценарный подход в прогнозировании уровня бедности населения в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. С. 39–43. <https://doi.org/10.24158/пер.2018.1.6>
13. Сычева В. С. Измерение уровня бедности: история вопроса // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 141–149.
14. Попова М. Б. Социальная дифференциация и бедность населения. Петрозаводск : Изд-во Петрозаводского ун-та, 1998. 129 с.
15. Беляева Л. А. Социальная стратификация и бедность в регионах России // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 52–62.
16. Римашевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–44.
17. Бобков В. Н., Одинцова Е. В. Социальное неравенство в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 3 (47). С. 179–184. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-47-3-8>
18. Брега А. В. Социальное неравенство как условие революционных изменений // Октябрьская революция и современность. Социально-политические уроки / отв. ред. Ю. А. Красин, О. М. Михайленок, Ю. С. Оганисян. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 330–341.
19. Каравай А. В. Неравные возможности в выборе стратегий адаптации как фактор углубления социальных неравенств в российском обществе // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова) [Электронный ресурс]. Международная научная конференция (Москва, 28–30 ноября 2019 г.) : сб. материалов / отв. ред. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 363–367.
20. Куконков П. И. Межрегиональные неравенства в России: масштабы и следствия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Спецвыпуск. 2019. № 1. С. 143–146.
21. Быкова С. Н., Любин В. П. Бедность по-русски и по-итальянски. Рец. на кн.: Корни бедности: соци-



- альная ткань, семья и бедность в Болонье в 90-е годы. Милан, 1992. 389 с. // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 132–138.
22. Румянцева Е. Е. Бедность как глобальная проблема // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 57–65. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2003-2-57-65>
23. Росстат назвал число живущих за чертой бедности россиян // Ведомости, 11 июня 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/06/11/926196-rosstat-nazval> (дата обращения: 09.10.2022).
24. Гринкевич Д., Козлов А., Бойко А., Мухаметшина Е. Власти договорились повысить пенсии, МРОТ и прожиточный минимум на 10% // Ведомости, 25 мая 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/05/24/923467-povisit-pensii-mrot> (дата обращения: 09.10.2022).
25. Почти 335 тысяч саратовцев живут за чертой бедности // Взгляд-инфо, 17 мая 2022. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2022/05/17/pochti-335-tysyach-saratovcev-jivyt-za-chertoy-bednosti.html> (дата обращения: 09.10.2022).

Поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 30.08.2023
The article was submitted 17.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 30.08.2023